

Линь Цзыси, едва увидев Линь Мосюаня, сразу понял: если дело дойдет до дуэли, тот непременно выберет его. Однако он не ожидал, что противостояние начнется сразу же, как только стартовало шоу талантов.

Не желая отступать, Линь Цзыси вышел на сцену. Фан Жуй поинтересовался, кто хочет выступать первым. Линь Цзыси было все равно, и он решил выйти первым — чем раньше закончишь, тем быстрее можно вздохнуть спокойно.

Определившись с очередностью, они подошли к звукорежиссеру, чтобы заявить свои номера. Поскольку вопрос авторских прав стоял остро, оба выбрали песни своих старших коллег по агентству.

Как только звукорежиссер дал отмашку, началось выступление Линь Цзыси. Он встал в центре сцены, и свет прожекторов хлынул на него, словно водопад. В тот миг, когда зазвучала музыка, он будто вспыхнул, излучая невероятную сценическую харизму.

Каждое движение было наполнено силой и поразительной точностью — словно выверенный до мелочей механический ритм, в котором, однако, не терялась живая артистическая грация. Его голос, чистый и звонкий, заполнил каждый уголок студии: высокие ноты звучали пронзительно и страстно, словно птица, пронзающая облака, а низкие — глубоко и бархатисто, как рокот из недр земли.

Выражение лица менялось в такт эмоциям песни: то нежность, то непоколебимая решимость. Взгляд выдавал безграничную любовь к сцене и предельную концентрацию. Стажеры и наставники, словно замороженные, не могли отвести от него глаз.

Линь Мосюань, наблюдая за выступлением Линь Цзыси, осознал, что в чем-то все же уступает, но признавать поражение перед двоюродным братом ему не хотелось.

С замирающим сердцем он поднялся на сцену. Стоило ногам коснуться яркого покрытия, как к горлу подступила дурнота. Ладони вспотели, он сжимал микрофон так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Заиграла музыка. Линь Мосюань открыл рот, но голос предательски дрогнул. Знакомые слова песни вдруг превратились в непослушных бесов, разбегающихся в голове, и первая же фраза прозвучала невнятно.

Хуже того, он не смог проявить свои танцевальные способности. Ситуация казалась катастрофической. Почему, ну почему его кузен должен был быть именно Линь Цзыси?

Он пытался взять себя в руки, но ноги стали ватными и не слушались. Танцевальный номер, который должен был стать его козырем, разваливался: движения путались, ритм ускользал, и он выглядел совершенно растерянным.

В зале зашептались, наставники нахмурились. Лицо Линь Мосюаня горело, пот градом катился по лбу, а в глазах читались беспомощность и горечь.

В итоге выступление завершилось в неловкой тишине. Тень неудачи накрыла его. Опустив голову, он побрел со сцены, сдерживая слезы, терзаемый чувством вины за свой провал.

Результат был предreshен: победил Линь Цзыси. Когда они спускались со сцены, Линь Мосюань подошел к брату и бросил:

— Доволен? Я во всем тебя хуже.

Линь Цзыси посмотрел на разгневанного кузена:

— Зачем ты так? Ты ведь очень талантлив. Если успокоишься, то ни в чем мне не уступишь.

Линь Мосюань не хотел ничего слышать:

— Конечно, тебе легко говорить, ты ведь уже победил. Но в следующий раз я не проиграю.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел на свое место, отведенное для тех, кто не прошел отбор. Линь Цзыси вернулся на свою позицию. Он знал, что победа над ним стала для кузена навязчивой идеей, порожденной средой, в которой они росли.

Отец Линь Цзыси с детства соревновался с отцом Линь Мосюаня. Теперь, когда сами они перестали мериться силами, эстафету подхватили их сыновья. Линь Цзыси с малых лет слышал от отца: Сиси, ты должен вырасти выдающимся человеком! Обязательно превзойди своего кузена.

Те же слова звучали и в доме Линь Мосюаня, менялись лишь имена. Однако то ли Линь Мосюаню так не везло, то ли Линь Цзыси был одарен во всем — каждый раз, когда они сталкивались, побеждал Линь Цзыси. Возможно, именно это и сделало кузена таким упрямым.

После выступлений всех стажеров разделили на прошедших отбор и тех, кто не справился. Последние не получили права остаться и покинули студию. Е Юйчэнь не знал, означает ли это окончательное исключение или только неудачу в сегодняшнем дне.

Стоя в студии вместе с другими счастливыми, он смотрел на уходящие фигуры тех, кто не прошел, и сердце его бешено колотилось. В голове промелькнул страх: еще чуть-чуть, и я мог оказаться на их месте, за дверью, а все мои старания пошли бы прахом.

Он чувствовал облегчение. Разрыв, который он увидел сегодня в выступлении Линь Цзыси, вызвал в нем мощный прилив энергии, помог преодолеть барьер и получить заветный пропуск.

Мысли невольно вернулись к началу отбора: строгие взгляды судей, невероятно сложные

требования — каждый момент казался мечом, висящим над головой. Тогда им двигала лишь жажда прорваться вперед. Он вкладывал все силы в каждое движение, а текст песни прокрутил в голове сотни раз, еще даже не зная, выберут ли его, — просто ради крошечного шанса.

Хорошо, что я выстоял. Это возможность, которую я вырвал своим трудом, и я ее не упущу, — поклялся он про себя, и в его взгляде промелькнула решимость.

В то же время в глубине души зародилась тревога. Он прекрасно понимал, что впереди ждут куда более суровые испытания, а сегодняшняя удача — лишь временная передышка.

Но что бы ни случилось, я буду сражаться до конца, чтобы это мимолетное облегчение не обернулось горьким сожалением о поражении, — такова была последняя мысль, сформировавшаяся в голове Е Юйчэня.

Вскоре все, кто не прошел отбор, покинули студию, и Сяосяо снова вышла к остальным:

— Поздравляю двенадцать стажеров, которые остались с нами. Вы успешно прошли сегодняшний этап. Прошу вас пройти в куб, который стоит перед вами.

Только сейчас участники заметили на противоположной стороне сцены конструкцию, напоминавшую куб. Когда на него направили свет прожекторов, стало понятно, что это отдельное пространство.

Двенадцать счастливиц вошли внутрь. Как только все заняли свои места, куб тихо повернулся, и через некоторое время остановился.

Линь Цзыси выглянул наружу и увидел, что они оказались в новой зоне — судя по всему, в месте, предназначенном для их отдыха. Здесь было два этажа. Линь Цзыси последовал за остальными на осмотр. На первом этаже повсюду стояли диваны, журнальные столики, была зона отдыха и кухня, где для них приготовили разнообразные полезные блюда.

Но самое главное — их тренировочные зоны: три танцевальных зала с огромными зеркалами, где они могли практиковаться в любое время, а также три вокальных класса и студия звукозаписи.

Осмотрев первый этаж, они поднялись на второй, где располагались спальни. В каждой комнате был свой цвет, разные кровати и разная площадь. Проницательные стажеры сразу поняли: это намек на рейтинговую систему — только те, кто показывает выдающиеся результаты, достойны жить в роскошных условиях.

Все разобрались по интересующим их местам, но не успели они насладиться свободой, как снова появилась Сяосяо и раздала задания. Оказалось, что статус прошедшего отбор не гарантирует вечного пребывания в этой зоне.

Сяося объявила, что их ждет особое испытание: всем нужно сообща выучить танец и песню — новинку, которую Фан Жуй специально написал для этого шоу.

Им предстояло репетировать каждый день, а в конце наставники придут оценить их прогресс, после чего последует новая волна исключений.

Сяося включила видео с танцем. На экране было всего десять человек, у каждого на спине — номер от одного до десяти. Когда видео закончилось, Сяося произнесла:

— Вы сами видели, что людей на видео всего десять. Поэтому вам нужно выбрать себе партию, а дальше все будет зависеть от вашего усердия. Через два дня наставники придут посмотреть, чего вы добились.

После этого Сяося умолкла. Стажеры погрузились в раздумья, выбирая роли, а затем разошлись по залам для тренировок.

Поскольку никто из них до сих пор не знал, что стало с теми, кто не прошел — действительно ли они выбыли навсегда? — оставшиеся участники боялись стать следующими, поэтому каждый тренировался с удвоенным усердием.

<http://bllate.org/book/21711/2243094>